



Макроэкономика

Сергей ЮРИЙ,  
Евгений САВЕЛЬЕВ

**НОВЫЙ МИРОВОЙ  
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК:  
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ,  
НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ**

**Резюме**

Обоснована объективная необходимость формирования нового мирового экономического порядка. Разработан понятийный аппарат и направления формирования нового экономического порядка. Сделан вывод, что формирование нового мирового экономического порядка означает кардинальную перестройку всех сегментов экономики. Сформулированы предложения по реформе системы международных финансовых организаций и уменьшению спекулятивных соглашений и операций на финансовом рынке. Определен перечень стандартов раскрытия финансово-экономической информации как для государственных регуляторов, так и для потенциальных инвесторов и потребителей услуг, которые должны быть зачислены в систему нового экономического порядка. Развита концепция перехода к единой мировой денежной единице.

---

© Сергей Юрий, Евгений Савельев, 2009.

Юрий Сергей, докт. экон. наук, профессор, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

Савельев Евгений, докт. экон. наук, профессор, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

### Ключевые слова

Экономический либерализм; единая мировая денежная единица; регуляторная функция; новый мировой экономический порядок; прозрачность экономики; стандарты мировой финансовой системы.

Классификация по JEL: D53, E66.

## 1. Исторический экскурс

Потребность в изменении существующих норм функционирования и развития мировой экономики не является чем-то абсолютно новым. Всегда правительства и представители бизнеса пытались совершенствовать нормы международных экономических отношений и сотрудничества. Они не всегда были юридически оформлены, но их всегда необходимо было придерживаться, иначе нарушитель норм и договоренностей подлежал прямому и непрямоу наказанию и терял доверие на мировом рынке.

Нынешняя ситуация особенная – для нее характерна глобализация всех экономических процессов, а также свойственно образование такого мирового экономического пространства, в котором субъекты экономической деятельности сосуществуют на основе принципов равенства, уважения к национальному суверенитету и согласованности межгосударственных интересов. В соответствии с этим постепенно основываются определенные организации, на которые возлагают разработку таких условий межнациональных отношений в сфере экономики, которые способны обеспечить использование достижений современной цивилизации. Иначе говоря, речь идет о новом, а точнее – новейшем порядке, в котором нации и отдельные фирмы способны получать выгоды от научных достижений человечества и информатизации производства на основе исторического процесса международного разделения труда.

Осознание возможностей и проблем глобализации побуждало в последние десятилетия ставить вопрос о необходимости формирования нового мирового экономического порядка. Так, в 1940 г. в Вашингтоне был подготовлен доклад для международного фонда Карнеги «Новый мировой порядок» с подзаголовком «Обзор суждений о региональной и всемирной федерации, включая некоторые планы послевоенного устройства мира». В вопросах установления нового экономического порядка определенный интерес проявляли также развивающиеся страны. В середине 1970-х годов

они инициировали в ООН включение в повестку дня вопроса о прямых иностранных инвестициях. Пытаясь изменить имеющийся порядок, эти страны выдвинули идею структурной перестройки мировой торговой и финансовой систем. Они не воспринимали в старом экономическом порядке соблюдение принципа нерушимости основ абсолютного экономического либерализма в международных экономических отношениях. Так, ООН приняла ряд резолюций, в частности Декларацию (3201, S-VI, 1974 г.) и Программу действий (3202, S-VI, 1974 г.) об установлении нового экономического порядка и Хартию экономических прав и обязательств государств (3281, 1974 г.).

Изучение и анализ приведенных текстов документов свидетельствует о том, что сегодня они также являются актуальными. В Декларации по установлению нового международного экономического порядка отмечено: «Мы, члены Организации Объединенных Наций, торжественно заявляем о своей единой решимости немедленно приложить усилия для установления нового международного экономического порядка, основанного на справедливости, суверенном равенстве, взаимозависимости, общности интересов и сотрудничестве всех государств, независимо от их социально-экономических систем, что должно устранить неравенство и преодолеть явную сегодня несправедливость, позволит ликвидировать возрастание разрыва между развитыми и развивающимися странами и обеспечит более быстрое экономическое и социальное развитие в мире и справедливость нынешнему и будущему поколениям» [5].

Отметим, что в тот период в мировой экономике сформировалась ситуация, в значительной степени подобная нынешней. В Декларации, в частности, отмечалось, что «...существующий международный экономический порядок находится в прямом конфликте с текущим развитием международных политических и экономических отношений. С 1970 г. мировая экономика перенесла ряд кризисов, которые имели тяжелые последствия, особенно для развивающихся стран, учитывая их большую уязвимость ко внешним экономическим явлениям» [5]. Однако на то время не был надлежащим образом решен вопрос контроля над выполнением принятых решений.

В августе 1990 г. на пресс-конференции Дж. Буш сделал заявление о «возможности нового мирового порядка», а на сессии Генеральной Ассамблеи ООН – об «...историческом движении в направлении к новому мировому порядку и продолжительной эпохе мира» [6]. Однако определенными решениями и договоренностями эта постановка проблемы не завершилась. Наиболее вероятно, заявление Дж. Буша стало информацией для размышлений.

Исторической вехой в создании нового мирового экономического порядка была дата 15 ноября 2008 г. В этот день в Вашингтоне произошла первая встреча так называемой «большой двадцатки» (G-20) – руководителей 20 ведущих стран мира: Австралии, Аргентины, Великобритании, Бразилии, Индии, Индонезии, Италии, Канады, Китая, Мексики, ЮАР, Рес-

публики Кореи, России, Саудовской Аравии, США, Турции, Франции, Японии и Европейского Союза. Эта встреча была обусловлена потребностью принятия решений по преодолению мирового финансового и экономического кризиса.

На саммите «большой двадцатки» была принята декларация по финансовым рынкам и мировой экономике. Он наглядно засвидетельствовал, что в условиях глобализации промышленно развитые страны, которые в прошлом господствовали на мировой экономической арене, самостоятельно не способны решать проблемы обеспечения бескризисного развития. Наоборот, большим потенциалом обладают развивающиеся страны и именно сегодня приобретают экономическую силу, особенно Китай. В результате саммита существенно изменилась роль «большой восьмерки» в аспекте распределения влияния и возможностей в мировой экономике. Следовательно, можно констатировать, что саммит заложил фундамент для нового экономического порядка XXI в.

Однако в скором времени оказалось, что понимание целей нового мирового экономического порядка в разных странах неодинаково. Особенно существенные различия существуют в позициях развитых стран и развивающихся стран. Так, 12 декабря 2008 г. Второй комитет ООН отклонил резолюцию «Установление нового экономического порядка», согласно которой планировали «...продолжать работу по установлению нового мирового экономического порядка, основанного на принципах справедливости, суверенного равенства, взаимозависимости, общей заинтересованности и сотрудничества между всеми государствами» [18]. «За» проголосовало 115, воздержалось – 49, против были США. Представитель Вашингтона заявил, что вместо укрепления многосторонних усилий, направленных на решение финансового кризиса, авторы резолюции предлагают затрачивать ресурсы ООН на достижение не совсем понятных целей. Однако в резолюции 663/224 «Установление нового международного экономического порядка» принято, что Генеральная Ассамблея ООН «...опять подтверждает необходимость продолжения работы по установлению нового экономического порядка, основанного на принципах справедливости, суверенного равенства, взаимозависимости, совместной заинтересованности, сотрудничества и солидарности всех стран» [15].

Результативной с точки зрения развития идей вашингтонского саммита можно считать встречу министров финансов стран «большой двадцатки» в марте 2009 г. в Лондоне, которые согласились на то, что необходимо приложить «длительные усилия» для выведения экономики мира из рецессии. Реально это обусловило традиционные действия в форме предоставления дополнительных средств МВФ для одалживания странам, находящимся в наибольшей нужде. Хотя и нельзя полностью отбрасывать такие методы, однако они не находят однозначной поддержки даже внутри «большой двадцатки».

Особую позицию на саммите министров финансов «большой двадцатки» в Лондоне заняли руководители ведомств Германии и Франции, что опять засвидетельствовало о различиях во взглядах на проблему со стороны разных государств. Они акцентировали внимание на необходимости введения более жестких действий регуляторного характера в системе финансовых отношений. С их позицией совпадает точка зрения председателя Мирового банка Р. Зелика, который утверждает, что мероприятия для стимулирования экономики в виде предоставления дополнительных средств в целях увеличения финансирования некоторых национальных экономик будут иметь лишь временное влияние, если не будут решены проблемы банковской системы.

В апреле 2009 г. в Лондоне произошел второй саммит «большой двадцатки» с целью отработки совместных действий, направленных на преодоление мирового экономического кризиса. Лидеры «большой двадцатки» были единодушны в том, что «...глобальный кризис требует глобальных решений». В завершающем коммюнике саммита отмечено, что «...благополучие нераздельно, что устойчивым может быть лишь совместный рост и что наш глобальный план обновления должен ориентироваться на удовлетворение потребностей и обеспечение рабочих мест работникам и их семьям не только в развитых странах, но и в странах с экономикой, формирующейся как рыночная, и в беднейших странах мира, а также отбрасывать интересы не только нынешнего, но и будущего поколений» [21].

На саммите лидеров «большой двадцатки» в Лондоне был принят прогноз МВФ, что общемировой рост в реальном выражении может обновиться в конце 2010 г. при условии, что на тот период его темпы превысят 2%. При этом мировое сообщество должно достичь гораздо большей сплоченности и системного сотрудничества между странами, а также создать систему международных согласованных высоких стандартов, которых требует финансовая система.

Участники встречи договорились относительно плана глобального возрождения и реформ, которые ставят целью не допустить повторения нынешнего кризиса. Согласно информации британского премьер-министра Г. Брауна на закрытии саммита, финансовые учреждения, созданные после Второй мировой войны, должны быть реформированы для их большей эффективности и подотчетности. Однако он заявил, что глобальную экономику должен возрождать Международный валютный фонд. Следовательно, это тот орган, который должен, прежде всего, сам реформироваться.

Саммит в Лондоне существенно продвинулся в решении вопросов регулирования экономики, в частности хедж-фондов, привлекающих инвесторов высокой доходностью (до 185%). В Украине их пока не создают из-за отсутствия условий, в частности законов по регулированию рынка деривативов, небольшого объема фондового рынка, психологической неготовности предпринимателей к рискам и отсутствию квалифицированных специалистов. Важнейшим с точки зрения украинской действительности явля-



ется обнаружение через Организацию экономического сотрудничества и развития списка территорий, дающих возможность избежать уплаты налогов. Главы государств «большой двадцатки» согласовали санкции против них в будущем. Одновременно в завершающем коммюнике отмечается, что решения саммита не преодолеют кризиса, но положат начало процессу, с помощью которого он будет разрешен [21].

В июле 2009 г. в Италии собрались лидеры «большой восьмерки». Они обсуждали преимущественно экологические аспекты и инициативу (правда, новую) помощи бедным странам в обеспечении их продуктами питания (согласно подсчетам ООН, на планете голодает 1 млрд людей). Последняя заключалась в том, что финансовые ресурсы, которые богатые страны выделяют бедным, необходимо направить на развитие фермерства, чтобы бедные страны могли себя прокормить. Несмотря на то, что «большая восьмерка» уже не является бесспорным главным форумом для обсуждения глобальных проблем, мировая общественность в условиях кризиса ожидала хотя бы решений по либерализации мировой торговли, потому что они являются неотложными для создания нового мирового экономического порядка. В связи с этим в аналитике появились оценки, которые в процессе поиска решений по выходу из кризиса лидеры «большой восьмерки» отказались от либеральных теорий свободного рынка. При таких условиях остается единственный выход из ситуации – обращение к методам государственного регулирования и финансового контроля. На самом деле *вероятным является другой путь – усиление как рыночных, так и регуляторных функций.*

## **2. Понятие нового мирового экономического порядка и направления его формирования**

Постановка проблемы формирования нового мирового экономического порядка требует разработки соответствующего понятийного аппарата. Только так можно перейти от индивидуальных точек зрения аксиоматического характера, которыми теперь богата как экономико-политическая, так и научная литература, к определенной научной системе поиска решений. Поскольку ничем другим нельзя объяснить тот факт, что большие государства, несмотря на осознание проблемы, не смогли подойти к ней системно.

Определяя термин «новый мировой экономический порядок», его можно задекларировать как *установление единых международно признанных норм, правил и законов, прежде всего, для предупреждения и устранения причин возникновения мировых экономических кризисов, свойств*

венных XXI в. Такое понимание обязывает, с одной стороны, разработать и принять законодательно-нормативные акты в системе международного права, а с другой – создать механизмы их соблюдения.

Целевая направленность правовых основ функционирования нового мирового экономического порядка на нынешнем этапе экономического развития должна устранить главные причины возникновения мировых кризисных ситуаций. Они в значительной степени зафиксированы на Вашингтонском саммите G-20. К факторам, формирующим кризисы мирового масштаба, причислены такие как слабость норм относительно гарантий; непродуманные методы управления рисками; сложность и возрастающая непрозрачность финансовых продуктов и чрезмерное использование кредитов в биржевой торговле.

Именно перечисленные факторы привели к появлению в экономической системе уязвимых мест. Для того чтобы они срабатывали, сформировались благоприятные условия, поскольку политики, регулирующие и контролируемые инстанции развитых стран, не учитывают и не борются надлежащим образом с имеющимися рисками. Еще более уязвимыми являются развивающиеся страны, правительства которых не имеют достаточно квалифицированного государственного аппарата и необходимых финансовых ресурсов для влияния на бизнес.

Существует достаточно оснований утверждать, что решения национальных законодательных и исполнительных органов до кризисного периода не соответствовали потребностям регулирования финансовых инноваций. Причиной нестабильных макроэкономических результатов стала непоследовательная и недостаточно скоординированная макроэкономическая политика и неадекватные структурные реформы. Сочетание приведенных обстоятельств вызвало эксцессы и привело к глубоким потрясениям на рынке.

*Формирование нового мирового экономического порядка означает кардинальную перестройку всех сегментов экономики. При этом прежде всего необходимо ответить на вызовы относительно концепций экономического либерализма, построенных на идеях «свободного рынка». Так, В. Андрианов отмечает, что «..мировой финансовый кризис поставил точку на продолжительной дискуссии между «кейнсианством» и «монетаризмом» о роли государства в регулировании экономических процессов. Кризис показал бессосновательность концепции монетаризма, основой которой было положение о том, что априори конкурентные рынки и рыночная система способна автоматически достигать макроэкономического равновесия. В разгар финансового кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны вынуждены были перейти на «ручное» управление экономикой» [1].*

Пока что создается впечатление, что «большая двадцатка» отдает предпочтение методам государственного регулирования и международно-

го финансового контроля. Оценивая итоги саммита «большой двадцатки», В. Кучин отмечает: «В последнее время преимущественное большинство стран мира развивалось по модели либерального капитализма. В ее основе – принцип саморегуляции рынка. Лидеры «большой двадцатки» пришли к выводу, что эта модель себя не оправдала. Идею автоматического саморегулирования рыночной экономики серьезно критиковали еще в середине XIX в., потом ее решительно отбросил Дж. М. Кейнс. Поэтому участники саммита признали необходимым существенно повысить регулируемую роль государства. Все значительные финансовые операции и торговые контракты предложено поддавать серьезному анализу и проверке, в том числе на международном уровне» [6, с. 18–19].

Аналогичных высказываний сейчас немало, особенно в российской прессе. Однако они односторонне освещают проблему. Нельзя согласиться в таких интерпретациях с оцениванием деятельности государства по реприватизации, национализации, обеспечению ликвидности или рекапитализации как «ручным» управлением. В таких случаях государство действует рыночными методами и является субъектом рыночных отношений. Относительно этого в Декларации саммита G-20 о финансовых рынках и мировой экономике отмечено: «Мы признаем, что реформы окажутся успешными лишь в том случае, если они будут базироваться на приверженности принципам свободы рынков, включая верховенство закона, уважение частной собственности, открытости торговли и инвестиций, рыночной конкуренции, а также при наличии финансовых систем, которые являются эффективными и действительно регулируются. Эти принципы имеют важное значение для экономического роста и процветания, они уже помогли миллионам людей выбраться из бедности, а также значительно повысить уровень жизни во всем мире. Определяя необходимость совершенствования регулирования финансового сектора, мы обязаны не допускать зарегулированности, которая притормозила бы экономический рост и в еще большей степени сузила потоки капитала, в том числе и в развивающиеся страны» [20].

Решая проблемы развития международной экономики в XXI в., нельзя не осознавать, что будущая глобальная организация требует поиска и определения новейших политических, экономических, социальных, инфраструктурных, институциональных параметров. Как утверждает Д. Лукьяненко, «...все национальные экономики являются переходными с точки зрения формирования контуров будущей экономической системы» [7, с. 68] Это означает, что сегодня недостаточно традиционных подходов к развитию национальных экономик, когда вся стратегия сводится к поиску путей достижения уровня богатых стран. *Мир вступает в фазу, когда наконец будут решены задачи глобального устойчивого развития и бедности на условиях изменения планетарного поведения человечества.*

Сегодня формируются благоприятные условия для решения давней проблемы выравнивания экономического развития. Осознавая невозможность абсолютного равенства, особенно в экономике, следует создать та-



кие механизмы, при которых все «играют» в единой «премьер-лиге». Социально-экономическую неравномерность развития должно устранять пространенное применение глобальных механизмов и инструментов функционирования и регулирования мировой экономики. Так называемая проблема «неравномерности развития», когда разрыв между странами-лидерами и странами-аутсайдерами прогрессирует, будет решена. Неравномерное развитие преимущественно будет касаться отдельных конкурирующих компаний, а не национальных экономик. А долю отстающих будут решать лидеры на основе слияний, поглощений или рынок путем механизма банкротства, санации и других институтов.

### **3. Разработка новых правил и стандартов функционирования мирового рынка**

Процесс формирования нового мирового экономического порядка должен развиваться с учетом обеспечения равных возможностей на свободном рынке не только развитым, но и развивающимся странам. Необходимо учитывать ту особенность, что современный мировой рынок является жесткой иерархической системой, ориентированной преимущественно на сохранение преобладания лидеров, то есть достигнутого развитыми странами. Для этого используются такие методы, как манипулирование финансовыми рынками, искусственное завышение цен на инновационные продукты и т. д. Это устраняет возможности развивающихся экономик вырваться из долгового бремени и выступить реальным конкурентом экономик развитых стран. Институциональные структуры, функциями которых является управление мировым рынком (МВФ, МОТ, ЕБРР и другие), могут не только эффективно поддерживать этот статус-кво, но и в случае необходимости оперативно изменять правила игры (играть на курсе валют, вводить новые таможенные правила и ограничения). Соответственно экономика развивающихся стран выполняет роль проигравших.

Особо остро возникли проблемы радикальных изменений на мировом финансовом рынке – валютном, банковском, кредитном, фондовом и т. д. При этом *кардинальной реформы требуют все международные финансовые учреждения, созданные после Второй мировой войны*. Речь идет о Международном валютном фонде (МВФ), Мировом банке (Международном банке реконструкции и развития и Международной ассоциации развития), Мировой торговой организации (МТО), Организации экспортеров нефти (ОПЭК), Форуме стран экспортеров газа (ФСЭГ), международных торговых организациях и ассоциациях, Международной организации труда (МОП), Международной организации фондовых регуляторов и т. д. *Новейшее лицо этих институтов может быть сформировано при условии решения чуть ли не главной проблемы сферы регулирования – решения*

*противоречий между сверхнациональным характером инструментов и институтов мирового финансового рынка и национальным характером деятельности регуляторов в пользу существования глобального финансового рынка.*

Актуализация проблемы сверхнационального управления оживила дискуссию по разработке Глобальной хартии устойчивого развития, в которой должны найти отражение правила и ограничения для всех игроков мирового рынка. В каком бы направлении не развивалась эта дискуссия, вне ее должно существовать условие, что международные финансовые организации должны приобрести такие права, при которых они имели бы реальную способность возрождать глобальную экономику. Особенно такое утверждение касается МВФ, задачей которого должно быть обеспечение глобального финансового регулирования. Это можно осуществить при условиях такого международного сотрудничества, когда не будет никаких оснований сомневаться в объективности, непредвзятости и независимости МВФ, как минимум, по трем направлениям: его контролю над экономическими системами и финансовыми секторами; оценке влияния политики отдельных стран, особенно развитых, на другие страны и мировую экономику вообще; оценке рисков, с которыми сталкивается глобальная экономика.

Понятно, что такое направление развития может дать свой эффект при условии разработки и применения механизмов, которые обеспечили бы существенный рост уровня надежности мировой финансовой системы. Это сложный вопрос, поскольку он касается суверенных прав национальных государств, потому что рост прав наднациональной организации означает сужение прав национальных правительств<sup>1</sup>. Поскольку такого перераспределения функций избежать невозможно, правомерно ставить вопрос о совершенствовании, а точнее, осовременивании, международного права. Нельзя отрицать, что со временем МВФ перерастет в специализированный международный финансовый институт, главной задачей которого будет глобальное регулирование.

Рассматривая функции государства как регулятора экономики, необходимо учитывать принципиально новую парадигму, с которой оно встретилось. Ее позиции во многих традиционных сферах существенно уступают сверхнациональным регуляторам. Ставка рефинансирования националь-

<sup>1</sup> Следует процитировать проект резолюции III Шестьдесят третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН от 12 декабря 2008 г., в котором отмечено, что ныне пространство для маневра в национальной экономической политике, то есть границы для внутренней политики, в частности, в сфере торговли, инвестиций и промышленного развития, во многих случаях определяют международные принципы, обязательства и факторы, связанные с глобальными рынками, что каждое правительство должно учитывать выгоды, связанные с принятием международных норм и обязательств, а также ограничений, обусловленных сужением пространства для маневра в национальной политике и международными принципами и обязательствами [10].

ных банков, курс национальной валюты, импортные барьеры, экспортные субсидии, налогообложение, социальная политика, образование, профессиональная подготовка кадров – это те рычаги экономического регулирования, на которые и много других происходит сдвиг влияния государства в пользу внешних регуляторов. Как отмечают Д. Лукьяненко и Т. Кальченко, впервые в истории государственный суверенитет теряет на собственной территории полный контроль над экономикой и другими сферами общественной жизни. Уже на ранних стадиях интернационализации экономики государства вынуждены были вступать друг с другом в договорные отношения и брать на себя разнообразные обязательства, которые неминуемо в той или иной степени ограничивали свободу действий национальных правительств, то есть де-факто сужали государственный суверенитет. И чем более разнообразным и интенсивным становится хозяйственное, политическое, научно-техническое и культурное взаимодействие разных стран, тем больше возрастает разрыв между государственным суверенитетом де-юре и его суверенитетом де-факто [8, с. 11]. Более категорична позиция Д. Лукьяненка, которую он отстаивает в монографии «Глобальная экономическая интеграция»: «Все национальные экономики являются переходными с учетом формирования контуров будущей глобальной экономической системы» [7, с. 68].

Среди наиболее смелых предложений по расширению сверхгосударственных форм управления экономикой можно выделить идею введения *мирового финансового налога*, с которой выступил премьер-министр Великобритании Г. Браун на саммите министров финансов стран «большой двадцатки» в Шотландии 6 ноября 2009 г. Он мотивировал это тем, что выгоду от успехов банков получит лишь небольшая группа людей, хотя за их провал заплатили все. Суть нового налога заключается в том, что он должен иметь глобальный характер, стать частью нового глобального экономического соглашения и компенсировать банковские провалы [2]. Таким образом, если до этого банки в случае банкротств или накануне банкротства спасали ситуацию за счет налоговых поступлений, полученных от клиентов банков (невинная сторона), то брауновская концепция переносит источник покрытия банковских провалов на их специальные налоговые отчисления.

Понятно, что такое предложение не воспринимают сами банки. Так, председатель Ассоциации британских банков А. Найт свое сомнение относительно эффективности таких налогов мотивировала тем, что они не работают, поскольку требуют совершенного глобального введения [2]. Со сложностью введения нельзя не согласиться, но если создать продуманную организацию сбора, аккумуляции и использования мирового налога, то можно было бы обеспечить условия для спокойного преодоления кризисных явлений и уменьшить психоз, охватывающий всю финансово-банковскую систему в периоды кризисов.

Мировой экономический кризис обнаружил отсутствие высоких стандартов функционирования мирового финансового рынка. Их создание требует определения принципов и критериев, по которым будет формироваться новое лицо глобальной экономики. Учитывая причины и следствия экономических кризисов, произошедших на рубеже XX–XXI вв., прежде всего последнего, необходимо, не теряя времени, разработать систему сдерживания спекулятивных соглашений и операций на финансовом рынке. Особое внимание требуют так называемые краткие продажи, другие необеспеченные и маргинальные операции. При этом должна быть учтена специфика различных финансовых рынков, найдены оптимальные соотношения собственных и привлеченных средств при осуществлении операций с финансовыми инструментами.

Осуществлению действенного контроля и регулирования сверхнационального уровня препятствует наличие значительных национальных различий в бухгалтерском учете и финансовой отчетности, которые, как правило, обусловлены историческими факторами, а не реальным состоянием развития экономического сектора и мировой практики. Активы, активный рынок, амортизация, амортизированная себестоимость финансовой инвестиции, ассоциированное предприятие, балансовая стоимость актива, безнадежная дебиторская задолженность, близкие члены семьи, валютный риск, отсроченный налоговый актив, собственный капитал, гарантированная ликвидационная стоимость, гудвил, экономическая выгода, слияние, инструмент хеджирования, риск ликвидности – эти и другие стандарты требуют как унификации в границах международного экономического права, так и четкого определения границ отклонений от них на уровне национальных экономик.

Вообще деятельность по созданию системы стандартов функционирования мировой финансовой системы должна ориентироваться на устранение информационной асимметрии. По мнению многих экспертов, главной причиной современных кризисов является недостаточная прозрачность компаний, работающих на финансовых рынках [23]. Это имеет разнообразные проявления на практике. Довольно распространенными являются случаи предоставления инвесторам недостоверной информации со стороны рейтинговых агентств. Многие крупные компании обращаются к умышленному искажению своих отчетных данных.

Нельзя не указать и на другой аспект проблемы информационной асимметрии – она часто возникает и по объективным причинам. На это, в частности, обращает внимание Дж. Стиглиц, отмечая, что увеличение прозрачности финансовых компаний не исправит ситуацию, поскольку дело не в нехватке информации, а наоборот, в ее излишке: деривативы настолько усложняют современную финансовую систему, что инвестор не в состоянии оценить риски [22].

Соглашаясь с утверждениями о сложности современной финансовой системы, отметим, что это не является основанием для снятия проблемы прозрачности в отношении информационной открытости. Необходимо учитывать то, что прозрачность необходима зрячему. На рынке «зрячий» – это компетентный. Именно с *ростом общего уровня финансовой грамотности всех участников рынка можно уменьшить уровень информационной асимметрии и приблизить ее, если не к абсолютной симметрии, то к оптимальной*. С другой стороны, даже при наличии полной информационной симметрии рынок может быть непредсказуемым, если его участники не обучены пользоваться информационными потоками, не умеют самостоятельно определяться в доверии к рейтинговым агентствам, отчетам, информационным извещениям и т. д.

Так, система стандартов должна быть подчинена цели обеспечения большей подотчетности, усилению контроля за инвестиционными хедж-фондами и территориями, где создают условия для уклонения от уплаты налогов. Одновременно она не должна тормозить процессы принятия управленческих решений и снижать их качество. Как раз наоборот, необходимо ставить задачу перед разработкой новой международной системы стандартов, чтобы она убивала одновременно «двух зайцев»: способствовала и улучшению деятельности регулятора, и росту эффективности управления.

При этом необходимо учитывать, что, благодаря развитию телекоммуникационных систем и программного обеспечения, информация об изменениях на финансовых и других рынках распространяется стремительно. Вследствие этого решения по перемещению капитала, продаже и покупке валют, ценных бумаг и долговых обязательств принимаются в реальном масштабе времени практически рефлекторно и часто интуитивно. Кроме того, мировые финансовые рынки становятся неподвластными юрисдикции отдельных, даже больших государств. Это создает систему, когда на основе слияний и поглощений транснациональных корпораций возникают новые мощные субъекты мировой экономики.

Обобщение причин экономических и финансовых кризисов последних десятилетий дает основания определить перечень стандартов раскрытия информации как для государственных регуляторов, так и для потенциальных инвесторов и потребителей услуг. Предлагаем обсудить такие стандарты международного характера:

- 1) стандарты о характере финансовых инструментов и деятельности рыночных институтов: финансовая отчетность; информация о больших операциях, слиянии и поглощении; данные о руководстве компаний, его профессионализме, опыт работы и характер вознаграждений; информация о крупных владельцах и других лицах, влияющих на принятие решений;



- 2) стандарты на операции с внебиржевыми финансовыми инструментами, которые не регулируются и не учитываются в банковских балансах (кредитно-дефолтовые свопы [credit default swap, CDS]);
- 3) информация о лицах, принимающих решения относительно эмиссии акций, облигаций и т. д.;
- 4) стандарты публичности и гласности относительно недобросовестных менеджеров и владельцев компаний финансового и реального секторов экономики, действия которых привели или привели в прошлом к банкротству или невыполнению контрактов;
- 5) стандарты международного оперативного обмена информацией регулирующих органов о деятельности ФПХ и риски, возникающие и (особенно) возрастающие;
- 6) стандарты усиленного надзора за хедж-фондами по раскрытию информации о транзакции и взаимодействии с банками;
- 7) стандарты прозрачности регуляторов, особенно в вопросах назначения чиновников и принятия решений регулирующего влияния;
- 8) стандарты информирования относительно вознаграждения руководителей акционерного общества;
- 9) стандарты прозрачности ценообразования на энергоносители;
- 10) стандарты ответственности руководства за недостоверность информации.

#### **4. Переход к единой мировой денежной единицы**

Большим камнем преткновения с начала кризиса стала проблема единой сверхнациональной валюты. В частности, распространилась точка зрения о том, что через американский доллар США осуществляет диктат собственных интересов на рынках других стран, особенно развивающихся. Специалисты, считающие неограниченную эмиссию и огромные излишки доллара главными причинами современного кризиса, указывают на алогичность его использования как средства преодоления последнего.

Генеральная Ассамблея ООН в 1974 г. Программой действий по установлению нового международного экономического порядка определила необходимость приложить все усилия для проведения реформы международной валютной системы. Прежде всего отмечается устранение ее неус-

тойчивости, в частности «...неустойчивости обменных курсов, поскольку это отрицательно сказывается на торговле сырьевыми товарами; поддержании реальной стоимости валютных резервов развивающихся стран, путем предупреждения их эрозии вследствие инфляции и обесценивания обменного курса резервных валют» [12].

С позиций сегодняшнего дня следует переосмыслить прошлое и из него позаимствовать полезное для решения сегодняшних проблем. К тому же, с точки зрения необходимости усиления роли сверхнациональных органов, расширения системы международно признанных стандартов финансовой системы, логичной является потребность поиска ответа на вопрос, целесообразно ли будет миру перейти к единой валюте, способной обслуживать как национальные, так и всемирные потребности экономического развития. Так, мировая экономика перестала быть накоплением национальных экономик, а переросла во внутренне интегрированную мегасистему, требующую собственных механизмов для своего функционирования. Среди них одним из важнейших является введение единой валюты.

Сегодня хватает предложений по созданию единой валюты. Особо активизировалось их обсуждение из-за кризиса. Однако речь идет прежде всего о резервной валюте. Как считает директор-распорядитель МВФ Д. Кан, этот вопрос имеет право на существование, однако его решение будет продолжительным [3]. Председатель Народного банка Китая Ч. Сяочуань сделал заявление, что его страна предлагает найти резервную валюту вместо доллара. Это было сформулировано как необходимость «...создать сверхнациональную резервную валюту, не привязанную к отдельным странам и сохраняющую стабильность в продолжительной перспективе» [3]. Официальная позиция России заключается в создании «...сверхнациональной валюты, эмиссию которой будут осуществлять международные финансовые институты» [11]. Она должна стать стабильной, предусмотрительной и функционирующей согласно заранее известным правилам международной валютно-финансовой системы.

Противоположную точку зрения отстаивает руководство США в лице президента Б. Обамы, председателя ФРС Б. Бернанке и министра финансов Т. Гейтнера. Они считают, что позиции доллара «очень сильны» и потребности в единой мировой резервной валюте нет. «Доллар, – как утверждает Б. Обама, – очень сильный, потому что инвесторы признают США страной с наиболее сильной экономикой и наиболее стабильной политической системой в мире. Я не вижу необходимости в новой мировой валюте» [3]. Профессор Калифорнийского университета в Беркли Б. Айхенгрин считает: «...единственное, что могло бы привести к утрате доллара, – неэффективное управление экономикой США. Одним из популярных сценариев является хроническая инфляция. Но это невозможно. Когда закончится эпизод с нулевыми процентными ставками, ФРС США позаботится о том, чтобы подтвердить свою расположенность к ценовой стабильности... Другой сценарий – выход из-под контроля дефицита бюджета. Пророчества

полного дефолта надуманы. Однако большие долги будут означать высокие налоги» [19]. Б. Айхенгрин завершает статью словами Марка Твена, что «...слухи о его смерти весьма преувеличены».

Идея единой мировой валюты является также предметом изучения и исследования ученых России, позиции которых так же не совпадают. Так, профессор Дипломатической академии МВД России Д. Панарин вынашивает идею создания «новой мировой валюты», которой он дал название «акюре». Ее базой должны стать три валюты: рубль, евро и азиатская денежная единица «акю», которую необходимо создать на базе китайского юаня [10]. Противоположная точка зрения заключается в том, что «появление новой универсальной символической (в отличие от материального золота) валюты, наиболее вероятно, приведет к дальнейшей виртуализации финансово-валютного рынка, тогда как сейчас надо двигаться в противоположном направлении» [7].

Следовательно, создание сверхнациональной валюты – это задача, решение которой сегодня является необходимым. При этом нужно дать ответ на вопрос, должна ли быть единая валюта только одной, должна ли она функционировать параллельно с национальными и коллективными валютами как резервная. Относительно второй части вопроса отметим, что функцию резервной валюты выполняют специальные права заимствования (СДР) Международного валютного фонда. В аспекте формирования нового мирового экономического порядка важно решить проблему создания единой наднациональной, то есть всемирной валюты. Речь идет о такой денежной единице, которая будет находиться в обращении как в международных расчетах, так и в расчетах внутри государства в наличной и безналичной формах. Это означает, что новая денежная единица должна быть признана каждой страной мира как национальная. Выгоды от ее введения в обращение должны получить страны как экономического центра, так и экономической периферии.

Разработка единой мировой денежной единицы может базироваться на использовании теории и практики введения региональных валют. Наиболее успешной среди них является евро, которое реально функционирует как альтернатива доллару и полностью заменило в 16 странах национальные валюты. Учитывая это, необходимо применить те теории, которые используются при разработке и функционировании коллективных валют. Вне сомнения, их значение выходит за пределы отдельных групп стран. Необходимо вспомнить, что в начале 1960-х годов, когда нобелевский лауреат Р. Манделл выступил с теорией оптимальных валютных зон, существование национальных валют считалось аксиомой. Сама постановка проблемы Р. Манделлом относительно целесообразности для определенных регионов отказа от монетарного суверенитета в пользу общей валюты казалась такой, что может представлять лишь академический интерес.

Создание валютных зон в последние десятилетия XX в. подтвердило экономические преимущества единой валюты, связанные с обеспечением «...более низких транзакционных затрат в торговле и меньшей неопределенности в вопросах об относительных ценах» [24]. При этом по обеспечению полной занятости на рынке рабочей силы есть случаи, когда смена спроса или возникновение иного «асимметричного шока» требует уменьшения реальной заработной платы в каком-либо регионе. В связи с этими условиями Р. Манделл ограничивал создание валютной зоны регионом, в котором подверженность рабочей силы к миграции является довольно высокой, чтобы обеспечить полную занятость при возникновении в одном из регионов асимметричного шока. Новые условия, характерные для мировой экономики XXI в., являются такими, при которых движение рабочей силы глобализировалось и сдерживалось лишь ограничениями национальных правительств. Если эту преграду устранить, то мировую экономику можно рассматривать как один регион, который может функционировать по принципам и в соответствии с моделью валютной зоны, что дает основания для разработки единой мировой валюты.

Следовательно, переход к единой всемирной валюте требует выполнения и других условий. Прежде всего, необходимо создать условия для расширения движения капитала, разработать принципы международной и внутринациональной адаптированности фискальных систем, субсидий и помощи. Эффекты перехода к единой мировой денежной единице можно будет получить при оживлении международной торговли, выравнивании цен на факторы производства и товары и, в итоге, выравнивании уровней экономического развития.

Дополнительными проблемами, которые приходится решать в связи с введением единой мировой денежной единицы, можно считать потребность в учете большой дифференциации параметров экономического развития, готовность всех национальных правительств выполнять условия обеспечения стабильности валюты. Прежде всего, придется преодолеть сопротивление со стороны США, где доминирует представление об удовлетворительном состоянии экономики и остается наибольшая заинтересованность в удержании позиции доллара как международной резервной валюты. В противовес позиции США необходимо будет «склонить» к принятию нейтральной единой валюты мировую деловую общественность, которая в условиях глобального беспорядка и нестабильности демонстрирует наибольшую готовность к радикальным изменениям.

Введение единой мировой денежной единицы – это задача, которую еще два-три года назад считали бы экономическим романтизмом. Однако мировой экономический и финансовый кризис побуждает нации и их правительства к поиску новых, более эффективных путей развития. Именно сейчас возникли условия, при которых такого рода решения становятся более реальными. Возрастает также психологическая готовность для практической работы по созданию единой валюты, особенно в развивающихся

странах. Так, член-корреспондент Российской академии наук Г. Фетисов предлагает перейти к международным расчетам по торговым и инвестиционным операциям и СДР, трансформируя их в полноценную валюту. Перечень валют, формирующих сегодняшнюю валютную корзину СДР, должен расширяться за счет стран «большой двадцатки». Механизм использования СДР как денежной единицы должен запустить центральный банк с функциями Федеральной резервной системы по денежной эмиссии. Центробанкам стран G-20 отводят роль региональных банков для других центробанков [16].

Однако такие предложения имеют характер полумера, потому что модель не определяет места для других валют, которые используют в международных расчетах. «Вряд ли США или государства Еврозоны согласятся немедленно отказаться от доллара и евро как средств международных расчетов и ведущих резервных валют, – определяет Г. Фетисов. – Поэтому введение СДР-валюты должно происходить на добровольной основе и при соблюдении принципов равенства всех государств-членов МВФ и полной обеспеченности СДР ликвидными активами. Наиболее заинтересованы в таком переходе страны-экспортеры нефти и другие государства, экономике которых «курсовые качели» наносят огромный вред» [16, с. 41].

Следовательно, несмотря на глобальность постановки проблемы, реальные попытки замены имеющихся валют в международных расчетах не являются более чем предложениями по созданию еще одной валюты (и еще на базе нескольких имеющихся), которая, по сути, будет обращаться параллельно с ведущими. Эти предложения также не настолько аргументированны, чтобы убедить в необходимости принципиальной смены ситуации в системе международных валютно-финансовых отношений. Однако, если ставится задача достижения радикальных изменений в функционировании мировой экономики, необходимо радикально изменять и валютную систему. Для этого необходимо вначале принять в качестве одного из важнейших начальных условий новой международной финансовой архитектуры создание новой денежной единицы, а после этого – разработку механизма перехода к ней во всех международных расчетах.

## Литература

1. Андрианов В. Новая архитектура глобальной финансовой системы // Маркетинг. – 2009. – № 5. – С. 3–9.
2. Браун за світовий фінансовий податок / BBCUkrainian.com. // [http://www.bbc.co.uk/ukrainian/world/story/2009/11/091107\\_brown\\_finance\\_is.shtml](http://www.bbc.co.uk/ukrainian/world/story/2009/11/091107_brown_finance_is.shtml).



3. Вопрос создания новой резервной валюты обострился // <http://top.rbc.ru/finances/27/03/2009/290289.shtml>.
4. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. – 2009. – С. 31–41.
5. Декларация об установлении нового международного экономического порядка / Генеральная Ассамблея – Шестая сессия: Резолюции, принятые по докладу специального комитета шестой специальной сессии – 3201 (S-VI) // <http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/072/02/IMG/NR007202.pdf?OpenElement>
6. Кучин В. Саміт Великої двадцятки виробив заходи щодо боротьби з глобальною кризою // Вісник національного банку України. – 2009. – № 5. – С. 18–19.
7. Лук'яненко Д. Г. Глобальна економічна інтеграція: Монографія. – К.: ТОВ «Національний підручник», 2008. – 220 с.
8. Лук'яненко Д. Стратегії глобального управління // Міжнародна економічна політика. – 2008. – № 8–9. – С. 5–41.
9. Новый мировой порядок // <http://books.google.com.ua>.
10. Панарин И. В мире появится новая валюта // <http://newsland.ru/News/Detail/id/353512/cat/86/#comments481641>.
11. Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 года) // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtml>.
12. Проект резолюции III Шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Установление нового международного экономического порядка» (12 декабря 2008 г.).
13. Программа действий по установлению нового международного экономического порядка / Генеральная Ассамблея – Шестая сессия: Резолюции, принятые по докладу специального комитета шестой специальной сессии – 3202 (S-VI) // [http://www.un.org/russian/document/gadocs/6spec/r3202\\_s6.pdf](http://www.un.org/russian/document/gadocs/6spec/r3202_s6.pdf).
14. Резанова Н. С. Міжнародні фінанси: Навч.-метод. пос. для самост. вивч. дисципліни. – К.: КНЕУ, 2001.
15. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Второго комитета (A/63/416/Add.1)] 63/224. Установление нового международного экономического порядка // <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/648/29/PDF/N0864829.pdf?OpenElement>.
16. Фетисов Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для

- «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике) // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 31–41.
17. Хартия экономических прав и обязанностей государств // <http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/01/IMG/NR074201.pdf?OpenElement>.
  18. Центр новостей ООН. Делегация США проголосовала против резолюции об установлении нового международного экономического порядка // <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=10856>.
  19. Eichengreen B. The Death-Defying Dollar / Barry Eichengreen. – Project Syndicate. – 2009. – 22 October // <http://www.project-syndicate.org/commentary/eichengreen10>.
  20. G20 declaration: Full text of declaration by world leaders meeting in Washington to discuss the global financial crisis // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7731741.stm>.
  21. Global plan for recovery and reform: the Communiqué from the London Summit. The decisions made by the leaders of the world's largest economies at the London Summit are recorded in the communiqué which all leaders signed on April 2<sup>nd</sup> // <http://www.londonsummit.gov.uk/en/summit-aims/summit-communiqué/>.
  22. Stiglitz J. Markets Can't Rule Themselves // Newsweek. – 2008. – Dec. 31 // [www.newsweek.com/id/177477](http://www.newsweek.com/id/177477).
  23. Taylor J. D. The Financial Crisis and the Policy Responses: An Empirical Analysis of What Went Wrong // NBER Working Paper. – 2009. – № 14631 // [www.nber.org/papers/w14631](http://www.nber.org/papers/w14631).
  24. The Royal Swedish Academy of Sciences has decided to award the Bank of Sweden Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel, 1999 to Professor Robert A. Mundell, Columbia University, New York, USA for his analysis of monetary and fiscal policy under different exchange rate regimes and his analysis of optimum currency areas // [http://nobelprize.org/nobel\\_prizes/economics/laureates/1999/ecoback99.pdf](http://nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/1999/ecoback99.pdf)

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2009 г.